

Сопротивление советскому режиму в Латвии (1940–1941 гг.)

Ю р и с Ц И Г А Н О В С
Латвийский военный музей

Ключевые слова: Латвия, сопротивление, подполье, советская оккупация.

В современной латвийской историографии вопрос о сопротивлении советскому режиму в год, так называемой, «первой оккупации» (1940–1941 гг.) является мало изученным, освещенным только в контексте других событий, вследствие чего до сих пор имеют место спорные представления о событиях лета 1940 года, политические спекуляции о «добровольном» вхождении Латвии, Литвы и Эстонии в состав Советского Союза. В качестве одного из аргументов апологеты «добровольного» вхождения стран Балтии в состав СССР приводят тезис об отсутствии сопротивления советским войскам и советскому оккупационному режиму в целом в 1940–1941 гг.

После порабощения Польши страны Балтии оказались между Германией и Советским Союзом. В Европе бушевала Вторая мировая война, Латвия, как и Эстония и Литва, не могла надеяться на помощь стран Западной Европы, однако в политических кругах Латвии верили, что благодаря хорошо продуманной внешней политике и различным компромиссам удастся сохранить независимость по крайней мере в урезанной форме (Bērziņš 1976, 234–235).

На практике официальные круги Латвии проводили внешнюю политику в духе идеологии национального романтизма, которая предполагала культ вождя с последующей идеей особого места Латвии на европейской политической арене. Большие надежды возлагались на провозглашенный 1 сентября 1939 года нейтралитет Латвии во Второй мировой войне (*Valdības vēstnesis* 1939, 2 сентября).

Военные действия в Европе вызвали различные экономические и социальные потрясения, тем временем в Латвии сохранялись сбалансированная экономика и сравнительно высокий средний уровень жизни (Vilciņš 1997, 5).

Несмотря на это судьба Латвии, как и остальных стран Балтии, была предрешена. 17 июня 1940 года Красная армия оккупировала территорию Латвийской Республики. Опасаясь за судьбу граждан Латвии, Президент Латвии Карлис Ульманис (Kārlis Ulmanis, 1877–1942) отдал распоряжение

«всем оставаться на своих местах», т.е. не оказывать сопротивления наступающим частям Красной Армии.

Через несколько дней под надзором присланного из Москвы эмиссара, заместителя председателя Совета Народных Комиссаров СССР Андрея Вышинского (1883–1954) было составлено марионеточное правительство под руководством микробиолога Августа Кирхенштейна (Augusts Kirhenšteins, 1872–1963), а народу Латвии были обещаны демократические выборы в Парламент и соблюдение Конституции.

Иллюзии быстро рассеялись: к наспах организованным парламентским выборам 14–15 июля новой властью был допущен только один одобренный в Москве избирательный список – «список коммунистов, трудящихся и безземельных крестьян». Все попытки заявить альтернативные списки потерпели неудачу. По указанию Советов новый «Народный парламент» объявил о присоединении Латвии к Советскому Союзу, тем самым нарушив Конституцию Латвийской Республики, в которой установлено, что вопрос об изменении государственного строя решается только на всенародном референдуме.

5 августа 1940 года Латвия формально была включена в состав СССР как союзная республика. За неполных два месяца Латвийское государство было уничтожено, независимость ликвидирована, территория присоединена к чужому государству. Советская оккупационная власть отменила все основные демократические права граждан: свободу слова, прессы, вероисповедания, началось глумление над традиционными духовными ценностями. Новая власть также приступила к национализации крупных предприятий и провела денежную реформу, приравняв латвийский лат к советскому рублю, тем самым нанесла ощутимый удар по латвийской экономике и уровню жизни населения.

Латвийская армия, как и патриотическая часть населения страны, была готова бороться за независимость. В начале 1940 года был разработан пятый план обороны территории Латвии, согласно которому, в случае военного конфликта вооруженные силы Латвии будут дислоцированы в двух направлениях: по реке Вента на западе (против советских военных баз в городе Лиепая и его окрестностях) и на восточном направлении вдоль границы с СССР (Bērziņš, Vambals 1991, 88–89; Ciganovs 2001, 22–28).

30 апреля 1940 года был принят «Закон об обороне государства», которым предусматривалось вовлечение всех людских и нематериальных ресурсов в оборону государства (Valdības vēstnesis, 1940, 3 мая; Likums par valsts aizsardzību, 1940). Не получив приказа о сопротивлении агрессору, вооруженные силы Латвийской Республики были вынуждены наблюдать, как Красная Армия оккупировала территорию Латвии. 16 июня 1940 года командиры подразделений латвийской армии получили приказ не оказывать сопротивления (Latvijas Valsts Vēstures arhīvs (Латвийский Государственный Исторический архив, далее – LVVA), 1474, 1 апреля, 3086, 18). В приказе, подписанном командующим Латвийской армией генералом Кришянисом

Беркисом (Krišjānis Berķis, 1854–1942) и начальником штаба Латвийской армии генералом Хуго Розенштейном (Hugo Rozenšteins, 1892–1941), в частности было сказано следующее: «всем оставаться на своих местах и продолжать исполнять свои обязанности, соблюдать строжайшую дисциплину и сдержанность в отношении солдат Красной Армии [...], чтобы не вносить раздор в лояльное сотрудничество между нашими солдатами и солдатами Красной Армии» (Ibid.).

Тем не менее, известны случаи, когда некоторые военачальники пытались организовать сопротивление подразделениям Красной Армии. Во время инспекционной поездки по частям дивизии помощник командира Видземской дивизии генерал Янис Эзериньш (Jānis Ezeriņš, 1894–1944) отдал приказ выступить против наступающей Красной Армии (*L VVA*, 1424, 1 апреля, 175, 38). Аналогичный приказ от Эзериньша получил и командир 9 Резекненского пехотного полка полковник Рудольфс Цеплитис (Rūdolfs Cerlītis, 1895–1941), который приказал своему помощнику подполковнику Рудольфу Опманису (Rūdolfs Opmanis, 1899–1946) уведомить штаб армии о противоречащих приказу командующего армией Беркиса действиях генерала Эзериньша (Ibid.). Генерал Я.Эзериньш был срочно отправлен в отпуск, а 30 июля демобилизован «по состоянию здоровья» (*Latvijas armijas augstākie virsnieki* 1998, 162–163).

По неофициальным данным, некоторые части 7 Сигулдского пехотного полка, дислоцированные в летних лагерях в Гулбенском уезде возле озера Ушура, не получили приказа о несопротивлении Красной Армии и оказали небольшое вооружённое сопротивление (A n d e r s o n s 1984, 448).

В знак протеста против оккупации некоторые офицеры совершили самоубийство. 21 июля 1940 года в своём рабочем кабинете застрелился командир бригады пограничников генерал Людвигс Болштейнс (Ludvigs Bolšteins, 1888–1940) (*Latvijas armijas augstākie virsnieki* 1998, 42). В предсмертной записке он написал: «Мы, латыши, построили себе новый, красивый дом – свое государство. Чужая власть хочет, чтобы мы своими руками снесли этот дом. Я не хочу в этом участвовать» (*L VVA*, 1474, 1 апреля, 1147, 113–114).

24 июля в своей квартире застрелился начальник отдела информации штаба армии полковник Фрицис Целминьш (Fricis Celmiņš, 1896–1940) (*Latvijas armijas augstākie virsnieki* 1998, 132). Отдел информации занимался военной контрразведкой, и полковник Целминьш, хорошо знавший методы работы НКВД и не желавший сдавать агентов латвийской контрразведки Советам, посчитал своим последним долгом покончить жизнь самоубийством. За месяц до этого, в ночь на 17 июня, когда Красная Армия входила в Латвию, Целминьш сжёг весь архив отдела информации. 28 июня в центре Риги, возле памятника Свободы, по политическим мотивам застрелился сотрудник Политической полиции, участник войны за независимость Янис Гайлис (Jānis Gailis, 1888–1940). За несколько дней до смерти Я. Гайлис направил запрос новому начальнику Политической полиции Виккентию Лотковскому (Vikentījs

Latkovskis, 1899–1983), назначенному на эту должность после оккупации уже новой властью, о том, что делать с газетами компартии Латвии, которые были на стенах домов. В.Лотковский ему объяснил, что теперь Коммунистическая партия Латвии является легальной политической организацией (официально об этом еще не было сказано) и сотрудникам Политической полиции следует бороться с теми, кто будет действовать против коммунистов (*Lācplēša Kara ordeņa kavalieri* 1995, 160; Gore, Stranga 1992, 191–192). По политическим соображениям в начале 1941 года добровольно из жизни ушёл подполковник Арнольд Дрейкантс (Arnolds Dreikants, 1892–1941) (*Latvijas armijas augstākie virsnieki* 1998, 149).

Уже в конце 1940 года, когда Латвийское государство было официально инкорпорировано в состав Советского Союза как союзная республика и на территории Латвии уже полным ходом осуществлялась советизация, в обществе стали усиливаться антисоветские настроения.

Возрастало число тех, кто искал пути покинуть Латвию. Вместе с прибалтийскими немцами в Германию эмигрировали около 10 000 тысяч репатриантов-латышей. В конце лета начались антисоветские выступления учащихся средних школ и студентов. Уже в сентябре по всей Латвии создаются антисоветские и часто антирусские кружки друзей и знакомых (Ozols 1983, 28). Эти кружки становились своеобразными дискуссионными клубами, где в конфиденциальных условиях обсуждались последние новости политической жизни или передавалась друг другу информация, новости иностранных радиостанций. Действия патриотически настроенной академической молодёжи были стихийными. У молодых активистов не было опыта подпольной работы, в результате чего их работа, как правило, была безуспешной. Самыми активными оказались члены бывших различных легальных молодёжных патриотических организаций 20–30 годов: скауты, «Латвияс ванаги» («Ястребы Латвии»), мазпулки, яунсарги и др., что подтверждает значимость этих организаций в воспитании патриотически настроенной молодёжи (Vilciņš 1997, 74).

Антисоветская деятельность учащихся общеобразовательных школ и студенческой молодёжи чаще всего выражалась в издании и расклеивании в публичных местах листовок. Участники групп часто собирались вместе, чтобы спеть гимн Латвийской Республики и другие патриотические песни (Ozols 1983, 29). В начале нового учебного года, 1 октября 1940 года, во многих латвийских школах состоялись стихийные антисоветские выступления, расклеивались самодельные воззвания и листовки. Так, в 1 средней школе города Цесис над пропагандистской стенгазетой был наклеен плакат в виде национального флага с надписью «Долой предателей! Да здравствует свободная Латвия!», а в классах были разбросаны заранее подготовленные листовки с требованием вывести Латвию из состава СССР и Красную Армию из Латвии (Vilciņš 1997, 9). Аналогичные события происходили в 1 средней школе города Екабпилс, в 1 средней школе города Даугавпилс, в Рижском государственном техникуме и во многих других местах.

Во многих учебных заведениях создавались небольшие, плохо организованные антисоветские группы учащихся, которые нередко не скрывали своих взглядов, что создавало прецеденты для их быстрого раскрытия и репрессий со стороны органов внутренних дел оккупационной власти. Относительно нерезультативная подпольная деятельность школьников объясняется тем, что у них, как правило, не было опытных руководителей. К тому же, арестовав одного члена подобной подпольной группы, чекисты быстро его «обрабатывали» и получали информацию о других членах подпольной ячейки. Несмотря на это, одна совместная акция школьников состоялась: в условленное время 13 мая 1941 года в Риге, Елгаве, Цесисе, Бауске, Тукумсе, Талси и других городах были распространены около 5000 антисоветских воззваний (Ozols 1983, 29).

Организация национального подполья в Латвии началось осенью 1940 года, когда независимо друг от друга образовались несколько подпольных групп. В октябре образовалась группа „Tēvijas sargi“ («Защитники Родины»). Основателем этой подпольной организации был двадцатилетний студент Латвийского университета Владимирс Клявиньш (Vladimirs Kļaviņš, 1915–1941), имевший подпольный псевдоним «Ванагс» („Vanags”, «Ястреб») (Latvijas Valsts arhīvs (Латвийский Государственный архив, далее – LVA), 1986, 1 апреля, 2569, 1 сентября). „Tēvijas sargi“ состояли из трёх отделов: агитационного, отдела внешних связей и военного отдела, который впоследствии был переименован в разведывательный отдел (Ibid.). Агитационный отдел занимался оповещением населения о существовании организации и о том, что есть люди, которым не безразличны страдания родной земли. „Tēvijas sargi“ издавали и свою нелегальную газету „Ziņotājs“ («Вестник»). Газету курировал руководитель агитационного отдела Юрис Цалитис (Juris Cālītis, 1910–1941). Всего организация успела издать размноженных на ротапринте шесть номеров „Ziņotājs“. Тираж первых четырех номеров – 40 экземпляров, последние два – 80 экземпляров (LVA, 1986, 1 апреля, P-70779, 2, уголовное дело Ю. Цалитиса. К делу приобщены все номера „Ziņotājs“). Нелегальная типография находилась в Риге, в квартире № 3 по улице Матиса 52. Хозяйке квартиры Эльвире Аволс (Elvīra Ābols, 1904–1941), которая работала машинисткой на Рижской таможне, принадлежала одна пишущая машинка, вторую принёс В. Клявиньш, который за собранные деньги приобрёл ротапринт. Весной 1941 года В. Клявиньш достал и типографский шрифт, но не успел его использовать (LVA, 1986, 1 апреля, P-10779, 8–10). „Tēvijas sargi“ уделяли особое внимание Военному отделу, поскольку одна из целей заключалась в организации вооружённого восстания против оккупационного режима и борьбы с Красной Армией. Возглавлял Военный отдел бывший инструктор Латвийской армии, младший лейтенант 24 территориального корпуса Красной Армии* Лаймонис Сала (Laimonis Sala, 1915–1941) (LVA, 1986, 1 апреля, 2568, 45). Л.Сала начал сотрудничать с организацией (LVA, 1986, 1 апреля, 2568, 45) „Tēvijas sargi“ в ноябре 1940 года, так как был лично знаком с В.Клявиньшем. Военный отдел занимался

сбором информации об объектах Красной Армии, сбором оружия для предстоящей партизанской войны, а также создавал боевые группы по строго конспиративному принципу: каждый член боевой группы должен найти двух надёжных товарищей, те, в свою очередь, – еще двух и т.д. Таким образом, каждый член боевой группы был знаком только с тремя членами организации (Ibid.).

Руководители организации В. Клявиньш, Ю. Цалитис, Л. Сала и другие прекрасно осознавали, что вооруженная борьба только собственными силами обречена на неудачу, поэтому они искали контакты с представителями той страны, которую считали врагом Советского Союза и, следовательно, – другом Латвии, а именно с Германией. В то время была очень популярной идея того, что когда-нибудь с помощью Германии удастся восстановить независимость Латвийского государства. В конце концов, Отделу внешних связей организации „Tēvijas sargi“ удалось установить контакты с представителем Рижской резидентуры немецкой разведки Гансом Шинке. Немецкого резидента интересовали сведения о дислокации войск Красной Армии, а также о боевых группах „Tēvijas sargi“ (LVA, 1986, 1 апреля, P-70779). В обмен за информацию немцы обещали деньги и оружие. Г.Шинке также передал В.Клявиньшу радиопередатчик, объяснив, что подробные инструкции поступят позже. Советские органы безопасности раскрыли немецкую агентуру в Латвии в начале марта 1941 года.

После раскрытия немецкой агентуры чекисты получили информацию и о подпольной организации „Tēvijas sargi“ – 8 марта начались массовые аресты. За март и апрель было арестовано более 70 человек. Оставшиеся на свободе приостановили свою нелегальную деятельность до начала войны между Германией и СССР: тогда многие уцелевшие члены боевых групп организации „Tēvijas sargi“ в составе отрядов латышской самообороны приняли активное участие в боевых действиях против отступающих частей Красной Армии.

Почти одновременно с „Tēvijas sargi“ – осенью 1940 года – образовалась „Kaujas organizācija Latvijas atbrīvošanai“, или „KOLA“ («Боевая организация по освобождению Латвии»). „KOLA“ можно отнести к наиболее организованной группе национального сопротивления в первый год советской оккупации. Организатором и идейным вдохновителем „KOLA“ был Теодор-Юлий Гулбис (Teodors Jūlijs Gulbis, 1917–1941) (LVA, 1986, 1 апреля, 14127, 1).

Цель „KOLA“ заключалась в свержении вооружённым путём советской власти в Латвии и восстановление независимости государства. Организации удалось создать широкую сеть, так называемых, боевых бригад. „KOLA“ состояла из несколько бригад, которые базировались в Риге, Елгаве, Салдусе, Тукумсе, Добеле, Даугавпилсе. Координационный центр находился в Риге. По примерным подсчетам, „KOLA“ имела около 200 участников боевых бригад (Ibid.).

„KOLA“ также искала выход на немецкую разведку в Латвии. Возможно, что это им удалось сделать. Позднее на допросе Т. Гулбис заявил, что встречался с уже упомянутым агентом немецкой разведки Г. Шинке, который

заверил его в скором начале германско-советской войны. После начала войны членам боевых групп „KOLA“ предстояло начать партизанскую войну в тылу войск Красной Армии. Г. Шинке обещал Т. Гулбису оружие, но только после начала боевых действий (Ibid.).

Параллельно со сбором оружия для предстоящей партизанской войны члены организации „KOLA“ пытались установить контакты с другими национальными подпольными организациями как в Латвии, так и в Эстонии и Литве. В протоколах допроса Т. Гулбиса упоминается представитель литовской подпольной организации „Geležinis vilkas“ («Железный волк») Грибаускас, с которым Т. Гулбис вступал в контакт (Ibid.).

Весной 1941 года „KOLA“ планировала организовать в Риге встречу представителей „KOLA“ с подпольными организациями Латвии, Литвы и Эстонии, но чекистам удалось раскрыть „KOLA“ в марте 1941 года, Т. Гулбис и целый ряд других активистов были арестованы.

В октябре 1940 года была создана подпольная организация „Jaunlatvieši” («Новые латыши», «Яунлатвиешы»). Эту организацию следует рассматривать как самую крупную в национальном подполье в первый год советской оккупации. Инициатором создания „Jaunlatvieši” был Эдгарс Ружа (Edgars Rūja, 1911–1941), работавший инспектором в управлении местной промышленности при Совнаркомом ЛССР. „Jaunlatvieši” в организационном отношении были сгруппированы в блоки и отряды, в общей сложности в 20 блоков по 20–30 человек в каждом. Считалось, что „Jaunlatvieši” могли иметь до 600 человек (весной 1941 года) (LVA, 1986, 1, 34018, 1). Некоторые блоки или отряды были составлены из действующих или уволенных в запас военных бывшей Латвийской армии или 24 территориального стрелкового корпуса Красной Армии. Военным делом руководили подполковники Волдемаре Вейсс (Voldemārs Veiss, 1899–1944) и Эмилс Грапманис (Emīls Grapmanis, 1903–1989) (Ibid., *Latvijas armijas augstākie virsnieki* 1998, 179). Гипотетически можно предположить, что через них „Jaunlatvieši” были связаны с группой национального сопротивления в самом 24 территориальном корпусе, которой руководил начальник Оперативного отдела штаба корпуса полковник Янис Упитис (Jānis Upišis, 1899–1941) (A u g s t k a l n s 1974, 10–20). Нужно отметить, что по ряду объективных причин (недоступность архивных материалов, находящихся в Российской Федерации) вопрос об антисоветских настроениях и движении сопротивления среди офицерского и рядового состава корпуса в латвийской историографии не поднимался.

„Jaunlatvieši” издавали свою нелегальную газету „Tautas bals” («Голос народа»), организовывали различные саботажы и несколько диверсионных актов. Первая крупная диверсионная акция состоялась 7 ноября 1940 года, во время которой был устроен пожар на Лиепайской спичечной фабрике «Вулкан» (LVA, 1986, 1 апреля, 7, 1, 34).

В конце лета 1940 года был создан „Latvijas nacionālais leģions”, или „LNL” («Латвийский национальный легион»), организация, создатели которой претендовали на ее координирующую роль в деятельности всего

национального подполья. Во главе „LNL“ находились бывший инструктор латвийского Аэроклуба Янис Таманис (Jānis Tamanis, 1911–1941), воспитанный в семье офицера Латвийской армии студент Альфонс Бергс (Alfons Bergs) и бывший участник латышских стрелков Первой мировой войны Янис Давис (Jānis Dāvis, 1893-???) (*LVA*, 28562, 1, 12). „LNL“ имел военную структуру: группы, взводы, батальоны, дивизии, корпуса с соответствующей субординацией и руководством из единого центра. В сентябре 1940 года представители „LNL“ выезжали в те районы Латвии, где имелись группы национального сопротивления (Vilciņš 1997, 40). На местах „LNL“ проводил агитацию о том, что данная организация является сильным антисоветским центром, стремился интегрировать группы национального сопротивления в провинции, спекулируя на их желании сотрудничать с сильным центром (*Ibid.*).

Тем не менее, во главе „LNL“ не оказалось человека или группы людей, компетентных справиться с намеченными планами организации. От предложения возглавить военное руководство „LNL“ отказался полковник бывшей Латвийской армии Роберт Бриесма (Roberts Briesma, 1891–1941), очевидно, опасавшийся за свою жизнь (*LVA*, 1986, 1, 28580, 1.), что его, тем не менее, не спасло от ареста 21 января 1941 года. Советская власть инкриминировала Р.Бриесме именно сотрудничество с „LNL“ – он был приговорён к расстрелу.

Неумело предложенное сотрудничество отверг и руководитель бюро по делам немецких репатриантов (UMSIEDLUNG TREUHAND AKTIENGESELLSCHAFT) в Риге. „LNL“ наладил контакты с представителями немецкой разведки через организацию „KOLA“.

21 октября 1941 года организацию „LNL“ сдали советским органам два ученика Рижского государственного техникума, национальному сознанию которых не imponировала прогерманская настроенность „LNL“ и которым казалось, что, сдавая «чекистам немецких приспешников, они укрепляют национальное движение» (Vilciņš 1997, 40). Руководителей „LNL“ арестовали почти сразу, и организация была уничтожена.

В конце 1940 года образовались и ряд других небольших антисоветских групп: „Dzelzs Gvarde” («Железная гвардия»), „Jaunā Latvija” («Новая Латвия»), „Vanagi” («Ястребы»), „Latviešu tautas apvienība” («Объединение латышского народа») и др.

Некоторые из этих групп действовали параллельно с вышеупомянутыми «большими» группами. Так как в большинстве случаев группы и организации действовали порознь, необходимо было создать единый центр для координации всех действий национального подполья. По собственным соображениям в наличии подобного центра были заинтересованы немецкие спецслужбы, особенно военная разведка (и контрразведка) немецкой армии Абвер (Auslandnachrichten- und Abwehramt; Abwehr) (Biezais 1985, 21–30), однако данный центр не был создан, вследствие того, что советским органам безопасности уже весной 1941 года удалось парализовать национальное

подполье в Латвии. Большинство участников подпольных организаций были арестованы и репрессированы, конспирационная сеть разгромлена, а оставшиеся на свободе прекратили активную деятельность. Антисоветские действия активизировались после первой массовой депортации населения Латвии в Сибирь и на Дальний Восток 14 июня 1941 года, а особенно после начала 22 июня 1941 года немецко-советской войны, когда в разных регионах Латвии начали создаваться отряды самообороны. Эти подразделения часто вступали в борьбу с частями отступающей Красной Армии и активистами советского оккупационного режима.

Надежды большинства населения на то, что после изгнания с территории Латвии советской власти Германия восстановит независимость Латвии, не оправдались. На смену одному оккупационному режиму пришёл другой, не менее жестокий и кровавый.

Латвийская Республика утратила независимость 17 июня 1940 года вследствие оккупации ее территории войсками Советского Союза. Не получив приказа о сопротивлении агрессору, вооружённые силы Латвии были вынуждены бездействовать. После противозаконной инкорпорации территории Латвии в состав СССР антисоветские настроения стали усиливаться. В конце лета 1940 года начались антисоветские выступления школьников и студенчества: расклеивались листовки, вывешивался национальный флаг Латвийской Республики и др.

Во многих ученых заведениях начали создаваться антисоветские кружки. Протесты национально настроенной молодёжи, воспитанной за годы независимости в патриотическом духе, были весьма широкими, но довольно стихийными и неумелыми, без общего руководства и нескоординированными, именно поэтому советским репрессивным органам удалось быстро с ними справиться.

Организации национального подполья стали формироваться осенью 1940 года. Их главной задачей было восстановление независимости Латвии, Осознавая, что своими силами достигнуть данной цели будет очень трудно, национальное подполье пыталось наладить контакты с немецкой разведкой, наивно полагая, что Германия поможет восстановить независимое латвийское государство. У латышского антисоветского подполья отсутствовал единый координационный центр, и весной 1941 года советским органам безопасности удалось ликвидировать почти все организации национального подполья, большинство участников которого были репрессированы.

Библиография

- Andersons 1984 – Edgars Andersons, *Latvijas vēsture. 1920.-1940, Ārpolitika*, Stockholm.
- Augstkalns 1974 – Kārlis Augstkalns, *Gatavība uzupurēties, Daugavas Vanagu mēnešraksts*, 5, 10–20.
- Biezais 1985 – Haralds Biezais, *Vācu okupācijas priekšvakarā, Kara invalīds*, 3, 21–30.

- Bērziņš 1976 – Alfrēds Bērziņš, *Lielo notikumu priekšvakarā*, New York.
- Bērziņš 1991 – Valdis Bērziņš, Ainars Bambals, *Latvijas armija*, Rīga.
- Ciganovs 2001 – Juris Ciganovs, Latvijas armijas aizsardzības plāni, *Daugavpils Pedagoģiskās universitātes zinātniskie raksti. Humanitārās Fakultātes XI zinātniskie lasījumi. Vēstures sekcija*, Daugavpils, 22-28.
- Gore, Stranga 1992 – Ilga Gore, Aivars Stranga, *Latvija: neatkarības mijkrēslis, okupācija*, Rīga.
- Latvijas armijas augstākie virsnieki. 1918.-1940* 1998 – *Latvijas armijas augstākie virsnieki. 1918.-1940*. Biogrāfiska vārdnīca, sast.Ēriks Jēkabsons, Valters Ščerbinskis, Rīga.
- Lāčplēša Kara ordeņa kavalieri* 1995 – *Lāčplēša Kara ordeņa kavalieri. Biogrāfiska vārdnīca*, sast. Modris Šenbergs, Ainars Bambals, Gunārs Rauzāns, Raimonds Romanovskis, Edgars Ruņģis, Uģis Treide, Rīg.,
- Likums par valsts aizsardzību 1940 – Likums par valsts aizsardzību Neoficiāls izdevums*, [b.v.].
- Ozols 1983 – Jānis Ozols, Latviešu nacionālā pretošanās kustība 1940.-1945., *Kara Invalīds*, 2, 28.
- Valdības vēstnesis*, 1939., 2.septembris
- Valdības vēstnesis*, 1940., 3.maijs.
- Vilciņš 1997 – Teodors Vilciņš, *Skolu jaunatne nacionālajā cīņā (1940.-1941.)*, Rīga.

Юрис Цигановс

Сопrotивление советскому режиму в Латвии (1940–1941 гг.)

Резюме

Ключевые слова: Латвия, сопротивление, подполье, советская оккупация.

Латвийская Республика утратила независимость 17 июня 1940 года вследствие оккупации ее территории войсками Советского Союза. Не получив приказа о сопротивлении агрессору, вооружённые силы Латвии были вынуждены бездействовать. После противозаконной инкорпорации территории Латвии в состав СССР антисоветские настроения стали усиливаться. В конце лета 1940 года начались антисоветские выступления школьников и студенчества: расклеивались листовки, вывешивался национальный флаг Латвийской Республики и др.

Во многих учебных заведениях начали создаваться антисоветские кружки. Протесты национально настроенной молодёжи, воспитанной за годы независимости в патриотическом духе, были весьма широкими, но довольно стихийными и неумелыми, без общего руководства и нескоординированными, именно поэтому советским репрессивным органам удалось быстро с ними справиться.

Организации национального подполья „Tēvijas sargi“ («Защитники Родины»), „Latvijas nacionālais leģions“, или „LNL“ («Латвийский национальный легион»), „Kaujas organizācija Latvijas atbrīvošanai“, или „KOLA“ («Боевая организация по освобождению Латвии»), „Jaunlatvieši“ («Яунлатвиешы», «Новые латыши») и др.)

стали формироваться осенью 1940 года. Их главной задачей было восстановление независимости Латвии, Осознавая, что своими силами достигнуть данной цели будет очень трудно, национальное подполье пыталось наладить контакты с немецкой разведкой, наивно полагая, что Германия поможет восстановить независимое латвийское государство. У латышского антисоветского подполья отсутствовал единый координационный центр, и весной 1941 года советским органам безопасности удалось ликвидировать почти все организации национального подполья, большинство участников которого были репрессированы.

Juris Ciganovs

Resistance to the Soviet Regime in Latvia (1940–1941)

S u m m a r y

Keywords: *Latvia, resistance, underground, Soviet occupation.*

After Latvia's illegal incorporation into the Soviet Union on 5 August 1940, anti-Soviet attitudes strengthened among the Latvian population. School and university students launched anti-Soviet actions by the end of summer: published and distributed posters, put up the Latvian flag, sang the Latvian national anthem in public gatherings, etc. Small anti-Soviet youth groups were set up in many places. These anti-Soviet actions were widespread and irregular, lacked coordination and central leadership. Occupation forces were able to uncover and close them very rapidly.

In the autumn of 1940, several underground opposition groups were set up: Tēvijas sargi (Homeland Guards), Jaunlatvieši (Young Latvians), Kaujas organizācija Latvijas atbrīvošanai (Battle Group to Free Latvia), Latvijas Nacionālais leģions (Latvian National Legion). The aim of these groups was to restore the independent Republic of Latvia but they understood that they could not achieve this aim on their own. Opposition groups tried to establish contacts with the German military intelligence service naively hoping to get support. They lacked central leadership and coordination. Already by the spring of 1941, the Soviet secret police uncovered all larger groups, arrested their leaders and paralysed underground opposition on the territory of Latvia.

J u r i s C I G A N O V S
*Latvian War museum
Smilšu 20
LV-1868 Riga, Latvia
[juris.ciganovs@karamuzejs.lv]*